

Билан О. А.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБЩЕСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Все чаще сегодня поднимается вопрос о путях развития философии, ведется поиск новой парадигмы мышления, которая бы соответствовала потребностям человечества, сложившимся под влиянием нынешних политических, экономических и социальных условий. Человек вступает в мир, где действует на свой страх и риск, учится на ошибках, используя любое знание — от средневековой мистики, до современных конкретных научных идей, полагая, что всякое суждение может быть опровергнуто ещё неизвестными фактами. Такая позиция ведёт к потере ценностей целостного системного мировоззрения, к дезориентации в деятельности, порождает пессимизм во взгляде на собственную судьбу и будущее человечества.

Проблема постмодернизма как феномена была поставлена на повестку дня западными теоретиками, которые пытались объединить в единое целое разрозненные явления культуры последних десятилетий. Анализ работ о постмодернизме позволяет зафиксировать в итоге ряд следующих характеристик постмодернизма.

1. Существенными идейными векторами постмодернизма являются философские концепции, выступающие вариантами субъективно-идеалистической доктрины: а) *номинализм* — принцип феноменологической редукции общего к единичному; б) *индетерминизм* — отрицание всеобщей связи моментов действительности и абсолютизирующий на этой основе единично-случайное; в) *антиномологизм* — отрицание закономерного характера развития объективной и субъективной реальности; г) *конвенционализм* — признание, что всё естественно-научное и гуманитарное знание выступает результатом соглашения между специалистами о формулировках исходных понятий и специальном языке общения, но не является отражением реальности.

2. На становление постмодернизма воздействие оказали также концепции модерна. Например, философско-эстетическое учение Ницше. Заслугой Ницше, по мнению постмодернистов, является то, что он показал релятивный характер идеалов, которые направляют процесс познания и деятельности. Наряду с этим идейно-теоретической предпосылкой постмодернизма является фрейдизм. Постмодернизм берет у фрейдизма идею бессознательного. Одним из оснований постмодернизма является и герменевтика. Положение Г. Гадамера о понимании историко-культурного «вживания» в текст напоминает предложения постструктурализма по анализу текста с помощью метода деконструкции. К теоретическим источникам постмодернизма можно отнести и положения экзистенциализма. Это и идея «одинокости» познающего субъекта, и критика «объективной» научной мысли.

3. Постмодернизм представляет собой открытую концептуальную систему, созвучную образу «хаоса». В ней нашли отражение установки на плюральность мира и его восприятия.

4. Постмодернистское игнорирование субординации в объективной реальности и закономерности процессов влечет за собой агностицизм — неверие в возможность овладения истиной и возможность существования истины в познании.

5. Основоположения постмодернизма сводятся к следующему:

- неприятие категории «сущность» и её замена понятием «поверхность» (ризомы), вследствие чего логика, методология и стилистика постмодернизма опираются на индетерминистские представления;
- отказ от категориально-понятийной иерархии; нацеленность на «деконструкцию» и «деструкцию» (перестройку и разрушение прежней структуры интеллектуальной практики и культуры).

Исследование постмодернизма в сфере познания предпринимает французский философ Жан-Франсуа Лиотар. Он рассматривает распад единства существовавшего до настоящего времени знания. Это единство обеспечивалось использованием в качестве базовых идей эпохи «метанарративов».

«Метанаррация» («большое повествование») означает общий взгляд на историю, природу, человека. Метаповествование задаёт нам общую структуру размышления, определяет критерии, по которым мы оцениваем события. Постмодернизм с подозрением относится к метаповествованиям. Но отрицание метаповествований ведёт к дезориентации субъекта, без них мы оказываемся подвешенными в пространстве без твёрдых представлений, куда нам двигаться, а главное, зачем. Без метанаррации мы можем жить лишь одним днём, обращая внимание только на свои ощущения: комфортно — некомфортно. Таким образом, узаконивается хаос, поскольку старые законы оказываются отвергнутыми (так, например, тиражируется назойливо-агрессивная реклама различных вариаций однополой любви). Результатом отвержения метанарративов является плюрализм в умах и дробление общества по интересам. Но этот плюрализм работает как новый вариант старого принципа «разделяй и властвуй!» Постмодернизм предлагает каждому человеку собственную маленькую вселенную, в которой он волен сам устанавливать законы, и другие не могут вмешиваться в наше «законотворчество». Таким образом, для постмодернизма нет абсолютной истины, у каждого она своя. Лозунг П. Фейерабенда «все допустимо, все оправдано» применяется для оправдания существующего. А, следовательно, постмодернизм, если и не является прямым социальным заказом, то выполняет явную апологетическую роль в отношении существующих режимов.

В постмодернизме деятельность и познание ассоциируются с феноменом игры. Возникает понятие гипертекста, который имеет кусочно-линейную структуру. На выбор читателя предлагается не традиционная ссылка на тот или единый текст, а на многие тексты сразу — своеобразное текстуальное «лоскутное одеяло», «текстуальный «веер». Примером может послужить географическая карта, где семантическими атома-

ми служат обозначения объектов. Так читатель сам выбирает путь прочтения. Гипертекст неизменен, но его прочтение зависит от читателя. Это напоминает положение дел в рассказе Борхеса «Библиотека», когда в библиотеке хранится вся информация о библиотеке и, кроме того, любая информация, которую можно выразить знаково с помощью 22 букв.

Постмодернистская парадигма отчетливо проявляет себя при рассмотрении эстетической проблематики. В современной науке постмодернистский поиск иногда оценивается как эстетическая контрреволюция, как игра ради игры. Целью деятеля искусства становится не отражение жизни, а моделирование им мира по его собственному образу и подобию, создание принципиально новой модели творчества. Основным принцип художника — разрушение видовых и жанровых границ, синкретизм методов, обрыв причинно-следственных связей, нарушение логики. Хотя спонтанность является одним из прокламируемых моментов современной художественной деятельности, постмодернизм в то же время обнажает стерилизующую творческий процесс роль интеллекта. Об интеллектуальном отношении к искусству свидетельствует соответствующий подход к организации выставок, таких, например, как «Made in France. 1947–1997» (1997, Париж, Центр Помпиду). Экспонаты были сгруппированы под рубриками: «Знак и время», «Вещь в себе», «Концепция, форма, метафора», «Истоки и своеобразие», «Редукция, ритм и полнота», «Жест и выразительность».

Если в традиционном искусстве проявляется стилистическая эволюция, то в постмодернизме системным образованием является мозаика. С точки зрения постмодерниста, коллаж — лучшее средство отразить стремление к плюралистичности. На обыденном уровне коллажность проявляется во фрагментарности мышления современного человека. У нас в голове легко уживаются противоположные идеи: электорат не приходит на выборы, а потом ругает депутатов Думы; называем себя христианами, но читаем астрологическую колонку в газете; живём гражданским браком, не узаконивая своих отношений. Такая раздробленность не даёт возможности стать самими собой; мы играем роли, не зная, где наши настоящие убеждения.

Рассматривать современное искусство можно в двух планах: с одной стороны, воспринимать, как попытку исказить или затормозить процессы, которые естественны. С формальной точки зрения, постмодернизм выступает как искусство, сознательно отвергающее всякие правила, выработанные предшествующей культурной традицией. В таком случае отказ от реалистической традиции можно оценивать как полное разрушение искусства, что и констатируют своей творческой практикой многие постмодернисты. В этом смысле многие оценивают постмодернизм как среду для интеллектуальных провокаций и социального надувательства.

С другой стороны, искусство и эстетические установки постмодернизма необходимо осмыслить в плане исторической перспективы, как возврат к культурным ценностям на уровне апробации традиции, приспособления к новым условиям действительности. Тогда становятся понятными установки постмодернизма, который ничего не отрицает и не утверждает, а лишь выражает сомнение в том, что вообще можно создать что-то принципиально новое. Любому стилю постмодернизм предполагает эклектику, насаждающую ироничное отношение к духовным и культурным ценностям, а также разрушение эстетики.

Постмодернизм считает, что человек становится заложником стереотипов, насаждаемыми массовой культурой, его самосознание подменяется бесконечным соотношением своих поступков с предлагаемой системой поведения. Поэтому, одной из главных установок постмодернистского искусства становится разрушение (травестия) стереотипов. Поскольку постмодернизм утверждает мысль о недостижимости абсолютной истины и относительности любого знания, то он, выключая известные представления из привычных причинно-следственных связей, погружает их в новый контекст. Пародийность способствует разрушению стереотипов. Однако, пытаясь разрушить стереотипы и освободить сознание человека от власти привычных схем, постмодернизм парадоксальным образом начинает создавать новые, изошрённые стереотипы, которые тем более опасны, что сделаны из осколков прежних догм.

Важную роль в поддержке «познавательного эклектизма» играют средства массовой информации, которые, пропагандируя гедонистическое отношение к жизни, закрепляют состояние потребительского отношения к искусству. Постмодернистское искусство стремится к тому, чтобы быть популярным, причём в различных культурных группах. Если модернистское произведение искусства требовало усилий для его восприятия, то чтобы сегодня завладеть вниманием аудитории, необходим предварительный «промоушен» («раскрутка» имени). Искусство способствует неразборчивости вкуса меценатов. При отсутствии эстетических критериев оказывается возможным и полезным определять ценность произведений искусства по той прибыли, которую они дают. Общество постмодернизма — это общество денег, когда истинные ценности заменяются подделками, когда вместо искусства мы имеем шоу-бизнес. Проще всего, потакая неразвитым вкусам толпы, делать подделки на музыку, живопись и т. д. и при помощи рекламы навязывать их народу. Эта мода на постмодернизм свидетельствует об упадке общества. Возникнув, прежде всего как культура визуальная, постмодернизм сосредоточился не на отражении, но на моделировании действительности путем экспериментирования с искусственной реальностью - видеоклипами, компьютерными играми. Эти принципы работы со «второй действительностью» просочились и в другие сферы, хотя в силу своей необычности искусство постмодерна кажется шизофреничным.

Художественный постмодернизм обладает типологическими характеристиками:

1. *На уровне автора.* Торжество иррационального начала и эсхатологического мировоззрения.
2. *На уровне содержания.* Культ неясностей, цитатная мозаика.

3. *На уровне жанра.* Освобожденность от жанровых обязательств. Тексты лишены композиции. Жанровый синкретизм.

4. *На уровне эстетики.* Деканонизация, размытость оппозиций добро/зло, любовь/ненависть, смех/ужас. Эпатаж, тяга к патологии, перформанс.

5. *На уровне художественных принципов.* Художник предпочитает коллаж и произвольный монтаж. Фрагментарность и сочетание несочетаемого, использование вещей не по назначению, торжество деконструктивистского принципа.

Постмодернисты стремятся показать многоликость истины, множественность её смыслов, несводимых к какому-либо одному центрирующему знаменателю. Но игра без правил означает невозможность игры. Вывески пивных, парикмахерских и прочих заведений стали кладезем свободы от норм и иерархии. Что-то знакомое и даже банальное, но употребляемое в таком необычном контексте и в таком "нерациональном" смысле, что оно превращается в сенсацию, например, писсуар, экспонируемый на художественной выставке под наименованием "Фонтан", или чайная чашка, сделанная из меха. Человек, который перестал отличать реальность от её отражения – жертва современной культуры.

В "новом" мире уже нет места суперпроектам, вовлекающим людей в единое поле с целью их осуществления. Постмодернизму чужды "титанические" начинания, будь то "великие стройки коммунизма" или освоение целины. И не в силу того, что они не нужны, а потому, что им не придается значения. Человека современной культуры отличает состояние чрезвычайной усталости от жизни. В самом деле, все уже было когда-то сказано, нарисовано, спето. Умберто Эко по этому поводу удачно пошутил. Он сказал, что современному человеку перед тем, как объясниться в любви, надо обязательно указать источник цитаты: "Как сказал Шекспир, я люблю тебя!" Ирония двусмысленна, она основывается на стирании границ между смыслом и бессмыслицей. А если нет смысла, нет и ответственности. Это и есть идеология правящего класса. Для народа достаточно религии и мистики. Это и декаданс, и стремление уйти от ответственности.

Принципиальным для художественного мышления постмодернизма является ощущение «узнавания». Можно присвоить чужое произведение, так как оно является не собственностью автора, а лишь формой, моделью. Как не существует монополии на правду историческую, так не существует монополии на художественную правду. Коллаж превращается в постмодернизме из частного приема художественной техники в универсальный принцип построения культуры. Избежать банальности при этом можно лишь при помощи таких приемов, как ирония и игра. Произведение постмодернизма всегда коллективное. Примером таких произведений постмодерна могут служить роман Ж.Ривэ "Барышня из А.", представляющий собой конструкцию из 750 цитат, почерпнутых из 408 источников. Возможны различные варианты прочтения - в зависимости от глубины представленности содержания каждой цитаты (звена коллажа) в восприятии читателя.

Культура представляется постмодернистскому мышлению в качестве некоего склада товаров, из которого можно стащить все, что угодно и использовать в своих целях. Уведя свою деятельность в область игры, художник постмодернизма стал игрушкой Власти. Так, например, фашизм стал безопасным, а отсюда - фашизация артистической среды. Фашизм стал игрой на грани дозволенного (это верный способ успешно продать себя на рынке, где у тебя слишком много конкурентов). Эсэсовская форма у байкеров и посетителей садомазохистских клубов, очеловечивание Гитлера у Сокурова – все это лишь культурный вариант политической амальгамы буржуазной демократии и фашизма в одной и той же стране (например, в Турции, где парламентская демократия уничтожает деревни 3 миллионов курдов, делая их беженцами, и 200 тысяч убивает). Отсюда увлечение лингвистической философией, как философией совершенно безопасной, политически стерильной. Если вместо изучения человека и общества изучать язык и текст, то невозможно задеть ничьи имущественные интересы. Таким образом, постмодернизм как направление в искусстве имеет следующие признаки: *эсхатологическое настроение, эстетические мутации и эклектическое смешение художественных языков.*

Рационализм, по мнению постмодернистов, навязывает социальный порядок, который может противоречить физическим и эмоциональным чувствам; он всегда отчужден, потому что основывается на «рациональной» элите, которая лучше, чем само население, знает, что это население должно хотеть. Постмодернисты приходят к выводу о «бесполезности любого политического действия». Плюрализм из мировоззренческой установки перерастает в установку идеологическую и политическую. Однако, действие, руководимое плюрализмом мнений, может привести лишь к плюрализму действий, что, как показывает российская действительность, оборачивается развалом всего, начиная с экономики и заканчивая нравственными принципами. Плюрализм есть отсутствие этих принципов, т.е. беспринципность. Тяга ко всему чрезмерному превратилась из пристрастий узкой прослойки интеллектуальной элиты в массовой вкус. Отрастраненность, иронический взгляд со стороны - неперменные условия восприятия кэмп (одного из истоков постмодернизма). Кэмп призывает радоваться жизненным удовольствиям, ибо, когда нет цели жизни, только ради этого и стоит жить. И если в системе модернизма тот, кто не понимал игру, должен был отказать от нее, то в постмодернизме можно участвовать в игре, не принимая её всерьез. Придание цивилизации характера всеобщей игры в бисер - крайне опасный симптом реальности. Таким образом, основными категориями, описывающими реальность постмодерна, являются: *плюрализм, децентрализация, фрагментарность.*

Сегодня пик постмодернизма уже позади, и обозначилась тенденция на спад. Нужно признать, что четверть века – это предельный срок жизни любого философско-эстетического направления. После этого оно либо исчезает, либо видоизменяется настолько, что в нем лишь с трудом просматриваются контуры его пер-

воначальных постулатов. Постмодернисты ссылаются на синергетику - порядок из хаоса. Но не всякий хаос дает порядок. Хаос в современном виде - деградация. Из хаоса может родиться порядок, не устраивающий большинство, представляющий путь к декаденству. Вместо усилий мысли - спонтанность, вместо регулятивных норм - консенсус, вместо ответственности - произвол, вместо реальности – симулякры - вот кредо постмодернизма. Отрицательная сторона постмодернизма – методология плюрализма. Центральное место в постмодернизме занимает иронизм, который становится его смыслообразующим принципом.

В то же время необходимо отметить и положительные моменты постмодернизма. Так, во-первых, постмодернизм экспериментально выработал множество нетрадиционных форм, приемов художественного выражения. Он способствовал становлению новых технических видов искусств (электронная музыка, компьютерные искусства). Нарботки постмодернизма используются в создание новых видов искусства на основе синтеза научно-технических достижений и элементов традиционных искусств, в создание технизированных шоу и электронного (видео-компьютерно-лазерного) аналога художественной культуры, основу которого составляет погружение реципиента в виртуальные реальности. Во-вторых, постмодернизм показал культурно-историческую относительность форм, средств, способов и типов художественно-эстетического сознания, показав тем самым, что они не могут адекватно интерпретировать научные факты.

Существенные факторы культурологического своеобразия постмодернизма определяются перспективы его динамики: не сдерживаемый никакими ограничениями социума, постмодернизм сознательно создает ситуацию временной смерти культуры и через диалог с хаосом моделирует освобождение от всех вариантов структурной упорядоченности. Это свидетельствует о том, что постмодернизм как переходное состояние культуры вошел в период «полураспада» и близиться к своему завершению.

НОВЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ»: ФИЛОСОФСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Бодрякова Е. А.

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет Росздрава»

Ничто так не ускользает от точной адекватной формулировки определений, как нечто первичное или принимаемое в каком-либо смысле за точку отсчёта. Качество есть то, с чего начинается познание бытия, сам процесс которого может в целом трактоваться как тот или иной вариант интерпретации качеств. Обнаруживая ещё в античной философии свою удивительную несостоятельность при попытке анализировать мир, качественные понятия, тем не менее, продолжают на протяжении всей истории развития науки играть достаточно серьёзную роль. Множество определений, даваемых категории качества, начиная с аристотелевского, достаточно громоздко и аморфно и в большинстве своём носит на себе печать определённой тавтологии.

Проблема определения качества связана, прежде всего, с его традиционно упрощённой трактовкой как свойства или совокупности свойств. Подобное сужение понятия в рамках технической реальности представляется во многом достаточно оправданной: рассматриваемые объекты в большинстве своём предельно схематизированы и однозначны, и вопрос о качественном многообразии и качественных изменениях во многом остаётся за гранью исследования. Первостепенное значение приобретает здесь количественная интерпретация реальности - качество, выраженное числовыми параметрами. Технознанию в известной мере свойственен так называемый “пифагорейский синдром”- абсолютизация, связанная с преобладающей функциональной ролью математических конструктов. Данная тенденция с методологической точки зрения порождает ряд проблем, неизбежно связанных с любым метафизическим изысканием. Выстраивая математические конструкции, мы шаг за шагом удаляемся от реально существующего, и конечный результат подобных рассуждений носит весьма неопределённый характер в гносеологическом плане, так и в практическом своём применении весьма сомнителен. Количественный подход к миру есть определённая жертва, приносимая в угоду математической структурированности нашего мышления.

Проблема определения содержания критериев качества и их практической реализации относится к числу ключевых проблем в силу различных аспектов.

Во-первых, изменился вектор потребительского спроса на продукцию: от удовлетворения дефицита продуктом любого качества до объективной потребности производства и применения качественного продукта.

Во-вторых, совершенствование выпускаемой продукции путем увеличения показателей надежности, ресурса, мощности, расширения диапазонов эксплуатации объективно основано на использовании качественных материалов и технологий.

Третий важный аспект проблемы — углубление общественного разделения труда и появление новых форм кооперации на государственном и межгосударственном уровнях, вследствие чего продукция предприятий является совокупным продуктом деятельности многих участников, результатом так называемого «обобщенного качества». Этот аспект предполагает особые формы контроля параметров, определяющих качество как поставляемых компонентов (комплектующих, полуфабрикатов, сопутствующих материалов), так и собственной продукции. Варьирование этих показателей может привести к парадоксальной ситуации,